

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

Вестник ПСТГУ. Серия IV:
Педагогика. Психология
2016. Вып. 2 (41). С. 76–94

Сапрыкина Анна Алексеевна,
канд. пед. наук,
Институт развития стратегии образования РАО
genitera@ya.ru

ДОМ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО (НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ ПРОФЕССОРА, ПРОТОИЕРЕЯ, СВЯТОГО ИОАННА АРТОБОЛЕВСКОГО, ОТЦА АКАДЕМИКА И. И. АРТОБОЛЕВСКОГО)

А. А. САПРЫКИНА

В статье рассматривается феномен образовательного пространства семьи на примере воспитания и обучения детей в доме профессора, священника И. А. Артоболевского. Исследование построено на изучении проповедей на педагогическую тему отца этого семейства и автобиографии одного из сыновей — выдающегося ученого, академика, лауреата Золотой медали Дж. Уатта И. И. Артоболевского. В работе изучается «образовательное пространство» семьи, в котором задействована полнота духовных, интеллектуальных и культурных возможностей родителей.

Рассмотрены отношения между всеми членами семьи и их влияние на образовательный потенциал дома. Показана роль круга общения родителей и домашней библиотеки в деле формирования образовательных потребностей ребенка. Родители Артоболевские были и воспитателями, и первыми учителями своих детей. В статье рассмотрены формы участия отца семейства в обучении сына-гимназиста. Основной ролью отца в этой семье оказывается роль руководителя и организатора единого, целостного образовательного процесса, выстраивание своего дома как образовательного пространства.

В таком «пространстве» система ценностей, культура и образование передаются от старшего поколения младшему с помощью организации жизни семьи.

В педагогической терминологии образовательное пространство характеризуется в первую очередь целостностью. Оно формируется совокупностью всех факторов, способных оказать влияние на формирование личности человека. И в первую очередь — *отношениями*, которые выстраиваются между субъектами образовательного процесса. «Целе- и ценностно-ориентированное» общение, совместное «бытие» и создает уникальную среду, формирующую личность ребенка¹. Образовательными пространствами, имеющими непосредственное

¹ Ср.: Пономарев Р. Е. Образовательное пространство как основополагающее понятие теории образования // Педагогическое образование и наука. 2003. № 1. С. 29–31. Также: Беккер И. Л., Журавчик В. Н. Образовательное пространство как социальная и педагогическая категория // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. Общественные науки. 2009. №12 (16). С. 132;

влияние на формирование личности учащегося, могут быть университет, школа, другие учреждения и прежде всего «естественная» среда — семья.

Представление о доме-ойкосе как о сакральном пространстве, как об основном месте образования детей и всех членов семьи оказывается традиционным для христианской культуры, оказывается одним из основных положений христианского педагогического учения. Так, дом как единый организм, дом как город-государство, дом как Церковь, дом как «училище» и «палестра» — подобные образы мы встречаем в учении одного из первых и основных выразителей христианской педагогики, великого вселенского учителя и святителя Иоанна Златоуста².

В данной статье мы обратимся к практическому опыту выстраивания жизни семьи как образовательного пространства и рассмотрим этот феномен на примере жизни семьи Артоболевских. Глава этого дома — Иван Алексеевич Артоболевский (1872–1938), педагог, ученый-историк, священник. Законоучитель, с 1911 г. — настоятель храма святых апостолов Петра и Павла при Сельскохозяйственном институте, профессор этого Института. В 1917–1918 гг. отец Иоанн был членом Поместного Собора Русской Православной Церкви, в 1938 г. расстрелян на Бутовском полигоне. Причислен к лику святых Русской Православной Церковью³.

В семье отца Иоанна было четверо детей. Сыновья протоиерея стали учеными, профессорами, дочери также послужили науке и образованию. Особенно примечательна личность второго сына отца Иоанна — Ивана Ивановича Артоболевского (1905–1977), академика АН СССР, признанного мирового лидера в области теории машин и механизмов, председателя правления всесоюзного общества «Знание», лауреата золотой медали имени Дж. Уатта — аналога Нобелевской премии в области инженерных наук. Жизнь детей отца Иоанна была непростой. Это была жизнь активных ученых, которые сохранили преемственность между русской дореволюционной и советской наукой, которые сберегли научные и культурные достижения Российской империи, сделали возможным дальнейшее развитие отечественной науки. Но в то время, когда дети отрекались от своих отцов — «врагов народа», объявляли себя безбожниками, дети протоиерея Иоанна Артоболевского продолжали чтить своего гонимого отца, помнить свою гонимую веру и свидетельствовали об этом.

Детей, выросших в этой семье, отличала удивительная устремленность к образованию, самообразованию, творчеству. Их отрочество и юность пришлись на тяжелые послереволюционные годы, когда дети попов и прочих «бывших» лишились возможности беспрепятственно получать образование. Но дети, у которых родной отец постоянно оказывался под следствием за контрреволюционную деятельность, которые были вынуждены заниматься тяжелым физическим

Андреев А. Л. Интеллектуальные среды: концептуальная перспектива глазами социолога // Вестник Российской академии наук. 2015. Т. 85. № 4. С. 24.

² См.: *Сапрыкина А. А.* Понятие «дома» в контексте образования детей по учению святителя Иоанна Златоуста // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2014. Вып. 3 (34). С. 48–55.

³ См.: *Голубцов С.* Профессора МДА в сетях ЧК и ГУЛАГа. М., 1999.

трудом ради пропитания, не только не «сломались», но выросли активными, трудолюбивыми, и всесторонне развитыми людьми.

У нас есть уникальная возможность познакомиться и с теорией, и с практикой воспитания детей в этой семье. Те ценности, на которые ориентировался сам отец Иоанн Артоболевский, мы можем узнать, изучая опубликованные тексты его проповедей о воспитании детей. То, каким образом он строил воспитание своих детей на практике, мы можем узнать из уст субъективного свидетеля и непосредственного участника этого воспитательного процесса — опираясь на воспоминания сына протоиерея, академика И. И. Артоболевского.

Отец семейства Артоболевских считал педагогическую деятельность одним из важнейших дел в жизни человека. В одной из его проповедей, произнесенной перед родителями и педагогами, есть такие слова: «Я говорю про великое — едва ли не самое великое в нашей жизни — дело воспитания и про наше отношение к этому делу. “Дело воспитания!..” Не являются ли теперь для многих чуждыми эти слова, когда и самое рождение детей встречается теперь не как благословение неба, не с слезами радости, а с искривленной улыбкой недовольства и неразумными словами робота. Вот почему мы с легким сердцем готовы возложить всецело дело воспитания от самой колыбели на чужие плечи, как будто труд наемника способен когда-нибудь заменить ласку матери или благоразумное руководство отца. В лучшем случае, принимая этот труд на себя, мы всеми силами стараемся облегчить его для себя; мы страшно боимся сделать из него подлинный и действительно достойный подвиг жизни и вовсе не желаем, чтобы им нарушалось обычное греховное, исполненное себялюбия течение нашей жизни. И в этих целях мы прибегаем к излюбленному с давних пор обычному средству — учить и воспитывать словами, а не делом, не живым примером своей жизни»⁴. В первую очередь отметим, что дело воспитания детей отец Иоанн Артоболевский считал именно *родительской* задачей. Жизнь самих родителей-воспитателей детей, все *течение* жизни семьи должно быть выстроено в соответствии с педагогическими задачами. «Воспитывая, мы должны неустанно и сами воспитываться, т. е. стремиться искоренить из *строя и обихода* своей внутренней и внешней жизни все то, что способно исказить или затемнить те светлые и высокие идеалы, к которым мы призываем воспитываемых»⁵ (курсив мой.— А. С.). Выстроить *строй и обиход* жизни своего дома так, чтобы ее *течение* способствовало воспитанию детей. Здесь же он говорит и о важности *обстановки* воспитания, которая, по мысли И. А. Артоболевского, формирует личность ребенка.

Протоиерей Иоанн Артоболевский говорил о влиянии *среды* на воспитание детей, среды, способной воспитывать детей, направлять их интересы. Такой средой может быть общество в целом, семья, а также, как показывает отец семейства Артоболевских, — Церковь⁶. Окружающая *среда* — это, если следовать мысли протоиерея, «духовная атмосфера», явления «обихода жизни», «все отношения

⁴ Артоболевский И. А., *прот.* Воспитание как подвиг. М., 1910. С. 4–5 // Архив музея при храме святителя Митрофана Воронежского в Москве.

⁵ Там же. С. 6.

⁶ См.: Артоболевский. Воспитание как подвиг... С. 3–4. Церковь о. Иоанн показывает как «среду», приводящую ребенка к божественной любви. Там же. С. 5.

наши к ближним», «впечатления», под влиянием которых оказываются дети, те «начала», на которых строится жизнь⁷. *Отношения* между людьми, отношения, в которые оказывается вовлечен ребенок, отец Иоанн показывает как один из основных способов воспитательного воздействия *среды*⁸. Все выделенные нами понятия, которыми оперирует в своих педагогических проповедях отец Иоанн Артоболевский, показывают значимость для проповедника темы формирования *образовательного пространства* в вопросе воспитания детей. В воспоминаниях академика И. И. Артоболевского мы можем увидеть, как же в своей собственной жизни отец Иоанн Артоболевский выстраивал эту среду, в которой он воспитывал своих детей, выделить основные особенности дома Артоболевских как образовательного пространства.

В первую очередь обратим внимание на то, что дети отца Иоанна жили в семье, вместе со своими родителями. Артоболевские дали своим детям начальное образование дома, и позже, будучи гимназистом, сын протоиерея И. И. Артоболевский ежедневно возвращался из учебного заведения домой. Досуг, праздники — все время семья, по возможности, проводила вместе. Отдыхом в этой семье были, в основном, общесемейные поездки к родственникам⁹. Мы не встречаем ни одного упоминания о том, чтобы дети в семье Артоболевских гостили у кого-то, отдыхали без родителей. Таким образом, семья оказывалась основным кругом общения, значимой воспитательной средой в образовании ребенка, и формирование этого пространства должно было оказывать существенное влияние на образование детей.

Отношения в семье Артоболевских

Отношения внутри семьи определяют психологический климат в доме и таким образом — ту атмосферу, в которой растет ребенок. Отношения в семье — это, в частности, отношения между участниками педагогического процесса.

И. И. Артоболевский в своих воспоминаниях подчеркивает, что его отец и мать были между собой дружны и что редкие разногласия между ними не касались круга заботы о детях¹⁰.

В семье Артоболевских не было «любимчиков»: «К нам, детям, отец относился очень ровно, никого не выделяя между нами. Родители никогда не применяли таких мер наказания, которые могли бы как-то травмировать детей. Максимальной мерой наказания была постановка в угол»¹¹. Отношения между детьми и родителями при этом были близкими, теплыми¹².

⁷ См.: *Артоболевский*. Воспитание как подвиг... С. 4–5.

⁸ См.: Там же. С. 6.

⁹ См.: *Артоболевский И. И.* Жизнь и наука: воспоминания. М., 2005. С. 20.

¹⁰ «С мамой они жили дружно, но какие-то разногласия, связанные с многочисленными родственниками как с той, так и с другой стороны, иногда приводили к спорам» (Там же. С. 22). В будущем жена протоиерея Артоболевского, несмотря на всю опасность, тщетно, но настойчиво ходатайствовала об освобождении своего мужа из-под арестов (См.: *Голубцов С.* Указ. соч.).

¹¹ *Артоболевский И. И.* Жизнь и наука... С. 22.

¹² Ср.: Там же. С. 20.

Воспоминания академика И. И. Артоболевского показывают большой авторитет отца Иоанна в доме¹³. Лидер советского машиностроения не устает превозносить способности своего отца: «Его лекционные аудитории были всегда переполненными, он был одним из самых популярных профессоров среди студентов»¹⁴. О священническом служении родителя: «Слушать его съезжались многие москвичи — любители глубоких и содержательных проповедей»¹⁵.

То, что отец обладал огромным авторитетом для сына, показывают признания советского академика о «влиянии отца» на него¹⁶. Уже будучи состоявшимся ученым, И. И. Артоболевский читал рукописи лекций своего репрессированного отца¹⁷. Выдающийся советский ученый и общественный деятель пишет: «Теперь возвращаюсь к прошлому и задаю вопрос, а кто же заложил во мне этот интерес к искусству и людям, творящим его? В первую очередь этим я обязан моему отцу, который привил мне вкус к чтению... развил у меня стремление изучать историю культуры человечества»¹⁸. Воспоминания о жизни, арестах и о расстреле протоиерея Иоанна Артоболевского советский ученый заканчивает словами, снова доказывающими его глубокое уважение к своему отцу: «Так закончилась жизнь этого удивительно образованного и талантливого человека. Это был интеллигент с большой буквы»¹⁹.

Итак, большая семья Артоболевских жила дружно. Споры по отдельным бытовым вопросам не мешали родителям жить в согласии друг с другом. Отец был признанным главой дома Артоболевских и обладал безусловным авторитетом в семье. Почтение к отцу и искреннее восхищение им было одной из основ отношений между отцом и ребенком²⁰.

Отец-воспитатель как образец

Авторитет взрослого означает, в частности, что ребенок будет стремиться подражать этому взрослому. Протоиерей Иоанн Артоболевский был для своих

¹³ Это видно даже из тех слов, которыми сын протоиерея описывает своего отца: так, древними языками отец семейства Артоболевских владел «в совершенстве», работы философов знал «блестяще», вообще философию и литературу знал «прекрасно». См.: *Артоболевский И. И. Жизнь и наука...* С. 19.

¹⁴ Там же. С. 25.

¹⁵ Там же. С. 62.

¹⁶ Например: Там же. С. 21.

¹⁷ См.: Там же. С. 25.

¹⁸ Там же. С. 112.

¹⁹ Там же. С. 63.

²⁰ Здесь уместно вспомнить и о другой уникальной семье — Боголюбовых, в которой также отец-профессор и протоиерей вырастил всех своих сыновей выдающимися учеными мирового уровня. Эти дети — Николай Боголюбов, советский математик и физик-теоретик, академик АН СССР и РАН, основатель научных школ по нелинейной механике и теоретической физике; Алексей Боголюбов, математик, механик, член-корр. АН УССР; Михаил Боголюбов, языковед-иранист, академик РАН. В семье Боголюбовых отец также был главой дома, имел большое влияние на детей. С детства они стремились подражать своему отцу, а отец в протяжении нескольких лет был учителем своих сыновей по некоторым предметам. Уважение к отцу дети в этой семье сохранили и во взрослой жизни (См.: *Боголюбов А. Н. Н. Н. Боголюбов. Жизнь. Творчество.* Дубна, 1996. С. 3, 9, 13).

детей примером человека, устремленного к образованию. Академик И. И. Артоболевский видел в своем отце именно этот образ: «всю жизнь он был преподавателем, профессором, ученым»²¹. Отец семейства Артоболевских непрерывно продолжал свое образование. Об этом свидетельствует, в частности, выбор отцом Иоанном друзей. Его друзья — в будущем известные ученые братья Вавиловы, В. О. Ключевский, профессора Сельскохозяйственного института. Протоиерей Иоанн участвовал в заседаниях Религиозно-философского общества в Москве, где общался «с профессорами Кизиветтером, Бердяевым, Айхенвальдом, Челпановым, Флоренским и др.»²². Человек, уже «сделавший карьеру», не ограничивается полученными знаниями, защитой магистерской диссертации, он активно расширяет свое образование — например, посещает лекции в Московском археологическом институте²³. Отец большого семейства, обремененный обязанностями и преподавателя, и священника, приезжает на новое место жизни и службы, в Московский сельскохозяйственный институт, и тут же продолжает научную работу, «начинает заниматься историей имения Нарышкиных, которым было Петровско-Разумовское»²⁴. Таким образом, мы видим, что отец семейства Артоболевских не только получил блестящее образование и социальный статус, он был действительно устремлен к непрерывному углублению своего образования. И это его устремление было образцом отношения к образованию для его детей, а также выстраивало внутреннюю жизнь всего его дома²⁵.

Круг общения

Как мы видим, круг общения протоиерея И. Артоболевского состоял из людей высокой культуры и образования, в него входили и выдающиеся люди эпохи²⁶. Для нас важен тот факт, что дети в семье Артоболевских с самого раннего детства были так или иначе включены в этот круг общения своих родителей. Формировал этот круг отец, так как все упомянутые И. И. Артоболевским участники этого «круга общения» были учениками протоиерея Иоанна Артоболевского (как братья Вавиловы), его учителями (как В. О. Ключевский), его друзьями и родными.

²¹ Артоболевский И. И. Жизнь и наука... С. 35.

²² Там же. С. 19.

²³ См.: Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Значимость родительского примера, эту «устремленность» к образованию, которую отец передает своим детям, мы видим и на примере семьи Боголюбовых: «Интересы сыновей развивались под непосредственным влиянием знаний отца. Они видят, что отец читает английскую книгу. “Папа, ты все понимаешь?” — “Да!” Значит, и им надо все понимать, и интерес к языкам растет сам собой. Затем возникает интерес к сочинительству. Папа сидит и пишет книгу (он работал над своей докторской диссертацией...). Оба сына, старшему было тогда около семи, тоже решили писать книги: они сшили себе по маленькой тетрадке и примостились в разных углах отцовского кабинета» (Боголюбов А. Н. Н. Боголюбов... С. 14).

²⁶ «В период обучения в Академии и в последующие годы В. О. Ключевский постоянно бывал в нашей семье... Бывая в гостях у моих родителей, В. О. обычно привозил с собою крупнейших представителей интеллигенции того периода. Это были общественные деятели, ученые, историки, философы и богословы» (Артоболевский И. И. Жизнь и наука... С. 19. Также см. с. 41).

Детям в семье Артоболевских позволялось слушать разговоры взрослых²⁷. Даже маленькие дети в этой семье садились за один стол со старшими: шестилетний Иван со своим старшим братом и младшими сестрами обедал вместе с родителями и их гостями²⁸.

Таким образом, дети не были выделены в особую «детскую» подгруппу дома, не были изолированы от взрослых. При этом следует подчеркнуть, что выделение детей из круга жизни взрослых было достаточно обычным явлением в описываемую эпоху. Так, дети могли воспитываться в родительском доме, но жить отдельно: отдельно обедать, жить «в детских» комнатах под присмотром нанятого персонала. Также в описываемое время уже получал распространение другой вариант выделения детей из круга жизни взрослых, когда дети воспитывались в специальных детских учреждениях среди сверстников²⁹. Вовлечение детей Артоболевских во «взрослую» жизнь дома, «подслушивание» взрослых бесед оказало действительное влияние на образование будущего академика, о чем он и сам свидетельствует³⁰. Этот круг общения, созданный в семье отца Иоанна, — своеобразный университет, встречи в доме протоиерея Иоанна Артоболевского, на которые были допущены его дети, — своеобразные *свободные семинары* в их исходном значении.

Круг общения родителей открывал детям мир культуры и образования, задавал определенный вектор формирования личности каждого ребенка. Показывал будущему активному общественному и государственному деятелю значимость образования и в широком, и в узком смысле слова. Включение детей в круг общения взрослых позволяло передавать культуру взрослых, образованных людей детям, следующему поколению русских ученых.

Очевидно, что общение родителей и их друзей было не специально организованной формой обучения и воспитания детей семьи Артоболевских, а потребностью, способом самообразования родителей и их досугом. Обсуждаемые темы этого круга общения носили образовательный характер, так как устремления и интересы самих родителей лежали в области высокой культуры и образования. При этом, позволяя детям слушать разговоры взрослых, вообще не исключая детей из полноты жизни дома, Артоболевские и свое общение друг с другом, с друзьями, строили с учетом воспитательного эффекта этого включения детей в жизнь дома. Ведь, по мысли отца семейства Артоболевских, выстроенные на несправедном основании общение между взрослыми и обиход жизни семьи могут

²⁷ И это было общение взрослых между собой, причем очевидно не ориентированное на детей: «Мальчиком я любил слушать бесконечные споры, происходившие между моим отцом и дядями, хотя, конечно, в то время я ничего не понимал в них» (*Артоболевский И. И. Жизнь и наука...* С. 21). Гостившие родственники И. И. Артоболевского также были людьми высокой культуры и образования: «Братья моей матери были глубоко образованными людьми, типичными представителями дореволюционной интеллигенции. Они прекрасно знали философию, литературу, историю и другие гуманитарные науки» (Там же. С. 21).

²⁸ См.: Там же.

²⁹ Ср.: *Каптерев П. Ф.* История русской педагогики. СПб., 2004. С. 522–529.

³⁰ «Когда мне было 12–14 лет, их <отца и братьев матери> обсуждение некоторых произведений литературы, философских и исторических проблем оказало на меня непосредственное влияние» (*Артоболевский И. И. Жизнь и наука...* С. 21).

приносить вред нравственному здоровью детей³¹. Поэтому общение взрослых между собой при детях не могло войти в противоречие с «родительскими наставлениями» детям, а скорее было продолжением, закреплением и углублением этих наставлений.

Становилась ли в таком случае вся жизнь родителей Артоболевских искусственной, театральной постановкой во имя педагогических задач? Отнюдь. Иван Иванович вспоминает, как часто он слышал «бесконечные споры» своего отца с дядьями о литературных произведениях. А сам протоиерей Иоанн Артоболевский пишет: «нет, мы не должны бояться выносить наружу нашу слабость, наши мучительные сомнения, нашу борьбу душевную. Будем правдивы! Доверие детей подрывается прежде всего нашей неискренностью, неправдивостью. Если только искренни мы в нашей слабости, в наших сомнениях, если мы тяготимся ими и жаждем веры, — дети скорее поймут и больше полюбят нас с нашей слабостью, в наших сомнениях, чем в нашей неправде»³². Действительное выстраивание всей жизни своей в соответствии с теми ценностями, которые декларируются перед детьми, именно отказ от всего лживого и искусственного во всех сферах своего бытия позволяет родителям воспитывать детей *течением жизни* своего дома. И таким образом, мы можем сказать, что формирование домашнего круга общения в контексте единого ценностного подхода к образованию всех членов семьи создавало *образовательное пространство*, способствующее реализации педагогических задач, поставленных родителями.

Другой формой общения взрослых, в которую дети уже были вовлечены как полноправные участники, были праздники дома Артоболевских³³. Эти праздники также «открывают» дом навстречу большому кругу общения, в который были вовлечены уже не только близкие люди. Организация праздников в семье Артоболевских предполагала участие или по крайней мере присутствие детей на «взрослых» праздничных мероприятиях³⁴. И несмотря на то что у детей были и свои «детские» занятия, дети играли со своими сверстниками — неорганизованно и свободно, на природе³⁵, также и во время специально организованных «детских» мероприятий³⁶, дети в этой семье и, видимо, вообще в этом кругу были допущены к неориентированному на детей общению взрослых³⁷.

Помимо круга общения семьи, особое место в пространстве дома Артоболевских занимал и другой круг — круг чтения. Сам отец семейства Артоболевских упоминает чтение, говоря именно о воспитывающей душу среде. По его словам, низменная литература способна погубить и тело, и душу ребенка³⁸. Протоиерей Иоанн Артоболевский сформировал достаточно большую домашнюю библио-

³¹ Ср.: Артоболевский И. А., *прот.* Воспитание как подвиг. М., 1910. С. 4.

³² Там же. С. 7.

³³ На Рождество и на Пасху устраивались большие праздники. «Любой мог прийти к Вам, и Вы могли прийти в любому» (Артоболевский И. И. Жизнь и наука... С. 29. См. также с. 27).

³⁴ См.: Там же. С. 27.

³⁵ См.: Там же. С. 29.

³⁶ См.: Там же.

³⁷ Именно семейные праздники собирали в родительском доме уже взрослых и живущих независимо детей Артоболевских уже в советское время (см.: Там же. С. 180).

³⁸ См.: Артоболевский И. А., *прот.* Школа, семья и общество. М., 1909. С. 4.

теку³⁹, включающую как художественную, так и научную литературу. Дети имели доступ к этим книгам, и научная литература отца привлекала внимание ребенка: «С ранних лет я пытался читать произведения русских и иностранных классиков, брал из богатой этими сочинениями библиотеки отца книги по философии и истории. Несмотря на то что многого не понимал в этих книгах, я все же добросовестно их прочитывал... Конечно, я отдал дань и чтению замечательных романов Жюль Верна, Майн-Рида, Хаггарда и др.»⁴⁰. То есть чтение этих книг не удовлетворяло образовательную потребность ребенка, а в данном случае формировало ее. Интерес к подобному чтению стимулировался и самим фактом наличия и доступности библиотеки: книги находятся в пространстве дома, их можно взять в руки — любопытство ли, скука ли, заставляют ребенка открывать этот источник знания. Немаловажной причиной интереса мальчика к книгам были, по свидетельству самого будущего академика, те обсуждения литературы, споры о ней между отцом и его гостями, свидетелем и жадным слушателем которых часто становился ребенок.

Таким образом, библиотека в пространстве дома формировала образовательные потребности ребенка, задавала определенный вектор в формировании интересов детей, способствовала гуманитарному образованию семьи, открывала возможности для самообразования детей.

Дом и «большая культура»

Отец семейства Артоболевских в своих проповедях и статьях говорит о «беспрерывных преступлениях» в новостных сводках, о «крайнем распаде духовной жизни в современном обществе», о «нравственном разложении современной общественной среды»⁴¹. И мы могли бы предположить, что идеальная семья в представлении этого педагога и ученого и его собственная реальная семья в таком случае должна замкнуться в себе, создавая закрытое идеальное пространство. Но мы видим, что эта противопоставленность «правильной среды» и реальной жизни общества отнюдь не приводит к замыканию семьи от внешнего мира. Дом Артоболевских — целостное образовательное пространство, организованное руководителем-отцом. Но мы видим, что дом Артоболевских наполнен гостями, друзьями, учениками и учителями отца. Этот круг общения семьи открывает обитателям дома окно в мир свободного самообразования, в мир ценностно-ориентированного культурообразующего общения людей между собой. Этот круг общения вводит детей в общество, которое живет в соответствии с ценностями данной семьи.

Другая «дверь» этого дома с помощью родительской библиотеки открыта в мир литературы. Это связь дома с предшествовавшей мировой культурой. Би-

³⁹ См.: *Артоболевский И. И.* Жизнь и наука... С. 21. Также и А. Н. Боголюбов, описывая жизнь И. И. Артоболевского по воспоминаниям друзей, сестры и матери героя, подчеркивает влияние отца семейства в этой области (*Боголюбов А. Н.* Иван Иванович Артоболевский. М., 1982. С. 16).

⁴⁰ *Артоболевский И. И.* Жизнь и наука... С. 21.

⁴¹ Ср.: *Артоболевский И. А., прот.* Школа, семья и общество. С. 2.

библиотека собрана отцом — то есть, как и круг общения, подобрана родителями с учетом их системы ценностей.

Семья Артоболевских имела и связи с такими культурными сферами, которые сами образовывали эту семью. Это Московский сельскохозяйственный институт (академия) в Петровско-Разумовском, учреждение, переживавшее в тот период эпоху своего расцвета. Университет или, вернее, Институт — именно так, с большой буквы написано это слово в воспоминаниях академика И. И. Артоболевского. В этот период здесь преподавали знаменитые экономисты Н. Д. Кондратов и А. В. Чайнов, механики Н. И. Мерцалов и В. П. Горячкин, агроном и статистик А. Ф. Фортунатов, лесовед Г. М. Турский, биохимик и физиолог растений Д. Н. Прянишников, учитель Н. И. Вавилова селекционер Д. Л. Рудзинский и многие другие выдающиеся ученые. Отец Иоанн Артоболевский был профессором этого учебного заведения, служил священником в храме при этом Институте, имел близкие дружеские отношения со многими преподавателями. И таким образом, семья Артоболевских оказывалась включенной в пространство Института⁴². Специфика и обособленность этого «пространства» определялась и удаленностью Института от Москвы, тем, что и студенты, и преподаватели, и священник жили здесь же, в одном месте, рядом с учебным заведением⁴³.

Общение преподавателей между собой и со студентами активно продолжалось и вне рамок учебного процесса. Преподаватели Института дружили именно семьями. Они сами организовывали праздники, в которых не было разделения на отдельное взрослое и отдельное детское действо. Это был праздник семьи, включенной в круг жизни Института, в круг образовательного учреждения высшей ступени⁴⁴. Также родители-преподаватели представляли своим маленьким детям Институт как место обучения, где устраивались лекции именно для их детей⁴⁵.

Таким образом, Институт оказался также «большим кругом общения» для семьи Артоболевских. Институт был тем *образовательным пространством*, с которым тесно пересекалось образовательное пространство дома Артоболевских,

⁴² «До 1917 года профессора, студенты и служащие Московского сельскохозяйственного института образовывали своеобразное, несколько замкнутое в своих заботах и интересах сообщество» (*Артоболевский И. И. Жизнь и наука...* С. 23).

⁴³ О влиянии «среды» Института на становление будущего ученого писал также А. Н. Боголюбов (См.: *Боголюбов А. Н. Иван Иванович Артоболевский.* С. 12).

⁴⁴ Так, Артоболевский И. И. говорит о праздниках своего детства: «венцом всего бывал вечер для детей преподавателей института, который устраивался в одной из аудиторий биологического корпуса... В организации вечера принимали участие наши отцы и матери. Многие профессора выступали с какими-либо интермедиями в маскарадных костюмах. Профессор Каблуков И. А. появлялся всегда в костюме белого медведя и каждый раз расстраивался, если дети его быстро узнавали. Руководителем танцев был обычно профессор Б. А. Крылов» (*Артоболевский И. И. Жизнь и наука...* С. 29). Помимо маскарада, это были елки, «живые картины». О мероприятиях института см.: Там же. С. 26–29.

⁴⁵ «Довольно систематически приглашались в Разумовское отдельные ученые и инженеры, певцы и музыканты. Для детей читались лекции по географии с показом диапозитивов...» (Там же. С. 27). Ребенку приходилось сталкиваться с деятельностью сельскохозяйственного Института, бывая на его учебных полях и фермах (см.: Там же. С. 29).

той макросредой, которая оказывала влияние на «течение жизни», на формирование уникальной микросреды этого дома.

Другим культурным пространством, особенной воспитательной средой, в которую был включен дом Артоболевских, оказывалась Церковь. Протоиерей Иоанн сам вводил своих детей в эту среду, приобщая их к церковной жизни⁴⁶. Отец не просто посылал детей в храм, не доверял их кому-то другому, но сам *вместе* с детьми посещал богослужения⁴⁷. Отметим, что технически священнику труднее приводить своих детей в храм, чем простому верующему, так как священническое служение, тем более служение настоятеля, требует затрат сил, времени и внимания именно во время богослужения.

Родители и дети дома Артоболевских участвовали в церковных службах регулярно, как минимум раз в неделю. «Дома строго следили за тем, чтобы мы, дети, аккуратно посещали по воскресеньям и праздничным дням богослужения»⁴⁸. «Строгая слежка» не предполагала насилия, так как дети сами были увлечены «предметом». Этот момент считает нужным подчеркнуть и сын протоиерея: «Настаивать на всем этом родителям не приходилось, т. к. мне самому очень нравилась строгость и торжественность православного богослужения, великолепное пение хора в церкви института»⁴⁹. Вся семья, как единое целое, действительно жила верой, жизнью Церкви. Пространство семьи не только пересекалось с пространством Церкви, но семья была частью Церкви, а Церковь, в свою очередь, занимала пространство этой семьи, «где религия признавалась основой всей жизни человека»⁵⁰.

⁴⁶ Об этом И. И. Артоболевский свидетельствует так: «Мальчиком я был религиозным, и был какой-то период, когда эта религиозность была очень обостренной. Вместе с отцом, посещая пышные богослужения или истовые моления в монастырях, где молящиеся были полны чувства близости к Богу, я не мог не переживать тех же чувств, что и верующие». Также: «Некоторые церковные службы остались в моей памяти на всю жизнь...» (Там же. С. 96).

⁴⁷ Ср.: «...как посылая в училище, мы требуем от них <от детей своих> отчета в науках, так должны мы поступать и в церковь посылая или, лучше, приводя их. Ибо не другим верить их, но самим с ними надобно приходить сюда, и требовать, чтобы помнили слышанное и преподаваемое здесь. Таким образом, для нас было бы легко и удобно исправление детей; ибо если бы и дома они постоянно слышали от нас беседы о любознательности и советы о том, что должно делать, и здешние беседы присоединялись бы у них к тамошнему, тогда скоро они явили бы нам зрелые плоды добрых семян» (*Joannes Chrisostomus. In illud: Vidua eligatur* // J.-P. Migne. *Patrologiae cursus completus (series Graeca)*. Paris, 1857–1866. Vol. 51. Col. 321–338. Русский перевод: *Иоанн Златоуст, свт. Беседа на слова: «Вдовица должна быть избираема не менее как шестидесятилетняя» (1 Тим 5. 9)* // Полное собрание творений. М., 2005. Т. 3. Кн. 1. С. 330–348).

⁴⁸ Артоболевский И. И. Жизнь и наука... С. 32.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. С. 25. В то самое время, когда подросток Иван Артоболевский увлекся самостоятельным изучением наук, пришло самостоятельное стремление мальчика к вере: «В тот период религия для меня имела большое значение, т. к. я увлекался чтением Библии, Евангелия, Жития святых... Был небольшой период некоторой религиозной экзальтации, когда я на чердаке нашего дома соорудил нечто вроде престола и иконостаса, молился перед ним, постился весь Великий пост, читал покаянные псалмы Давида...» (Там же. С. 32). Но в момент написания воспоминаний академик Артоболевский, хотя и не «отрекся» от Христа, но тем не менее не стремился следовать и верить учению Церкви (Там же. С. 97). Он попытался в каком-то смысле соединить, примирить веру своего отца, веру своего юношества и воззрения

Церковь также оказывалась культурной макросредой, в которую были погружены все другие среды жизни семьи Артоболевских, она оказывалась связующим звеном между всеми образовательными пространствами. С Церковью были соотнесены и семья, и школа-гимназия, и Институт⁵¹. Отметим, что и в своих проповедях профессор и протоиерей Артоболевский называл Церковь единым ориентиром в вопросе сотрудничества семьи, школы и общества — сотрудничества, к которому отец Иоанн неустанно призывал⁵².

Таким образом, в образовательном пространстве, выстроенном протоиереем Иоанном Артоболевским, все «круги образования» пересекались друг с другом, и Церковь оказывалась тем началом, на котором выстраивались отношения дома Артоболевских с иными образовательными пространствами⁵³.

Семья и школа

Целостный образовательный процесс, формирующий не какое-то отдельное умение, но человека в целом, нравственное воспитание, в проповедях священника и педагога Артоболевского оказывается важнее приобретения отдельных знаний, умений и навыков. Так, «...школа должна признать свой исторический грех, что *дело выучки* всегда занимало в ней господствующее, вернее — неизмеримое положение в сравнении с *делом воспитания*, — воспитания глубокой и твердой человеческой личности, — с делом всестороннего раскрытия духовных запросов человека, — *образования* определенного и ясного мировоззрения, с которым безбоязненно можно бы было каждому вступить в жизненный водоворот»⁵⁴. Отец Иоанн Артоболевский, воспитавший творческих, всесторонне образованных детей, говорит об образовании человека, способного не только раскрыть духовные запросы, но и вообще иметь их. При этом он, как мы видели, призывал ро-

---

советского человека: «...трудно стопроцентным догматикам воевать против догматов религии. Да и надо ли это делать. Поверьте мне, что если у человека есть в душе “Бог”, т. е. честность, любовь к людям и родине, гуманизм, желание совершенствовать свое нравственное «я», то это тот человек, который нужен обществу и украшает его» (Там же. С. 97). И тем не менее жизнь Церкви, а именно основная ее часть — богослужение — всегда продолжали притягивать сына новомученика, и этот советский академик аккуратно и регулярно посещал церковные службы (Там же. С. 92 и др.). Объяснял он эту сохранившуюся тягу к службе по-разному: например, любовью к хорошей музыке и воспоминаниями детства, любовью к русской культуре (Там же. С. 32, также с. 96, 97).

⁵¹ В гимназии, помимо изучения Закона Божия, учащиеся ежегодно «говели», посещали богослужения и ежедневно молились перед началом занятий (Там же. С. 32). Преподаватели Института не только близко общались с семьей профессора богословия и настоятеля Институтской церкви, но и принимали участие в богослужениях (Там же. С. 32. Ср. также: Там же. С. 64, С. 80). Также см. рассказ И. И. Артоболевского о разрушении храма, об изъятии церковных ценностей, когда профессора Института вставали на защиту этих ценностей (Там же. С. 60).

⁵² См.: *Артоболевский И. А., прот.* Школа, семья и общество. С. 5.

⁵³ Подобное соотношение «образовательных сред» мы видим и в жизни семьи Боголюбовых. Здесь дети также росли при Университете (См.: *Боголюбов А. Н. Н. Н.* Боголюбов... С. 29. Также см. с. 28). Семья Боголюбовых также была включена и в жизнь Церкви (См.: Там же. С. 4, 18). При этом веру своего отца дети сохраняли и во взрослой жизни (См.: Там же. С. 14).

⁵⁴ *Артоболевский И. А., прот.* Школа, семья и общество. С. 2.

дителей самим заниматься воспитанием детей. Как же может быть соотносено представление о необходимости родительского воспитания, представление о ведущей роли образовательного пространства семьи с реальностью организованного школьного обучения детей?

Протоиерей Иоанн Артоболевский видел «в тесном, любовном и живом объединении христианской семьи, христианского общества и школы» средства «уврачевания» школы от «болезней» и «язв»⁵⁵. «Дело воспитания» должно быть разделено между школой, семьей и общественной средой⁵⁶. Причем именно родительская любовь, по мысли священника, «найдет многообразные и доступные средства помочь нам в их уврачевании»⁵⁷. И этот союз школы, родителей и общества также, в свою очередь, признавая свою неспособность к подлинному образованию детей, должен обратиться за помощью к Богу⁵⁸. Несмотря на признание многочисленных недостатков, а также «глубокого материализма» в реальной жизни семьи и общества (и это звучит как сугубо негативная характеристика), проповедник призывает родителей к тому, чтобы они заняли ведущую позицию в этом союзе⁵⁹. Позже, в 1910 г., отец Иоанн, обращаясь к родителям и учителям, уже не говорит о взаимодействии семьи и школы. Он говорит о воспитании как о родительском подвиге. О том, как родителям выстраивать всю жизнь, жизнь своей семьи, чтобы достичь поставленных педагогических задач⁶⁰.

Итак, для отца семейства Артоболевских школьное обучение — часть единого образовательного процесса, в котором основное место занимает нравственное воспитание и в котором родители, наряду с обществом, должны принимать участие, при том что основной задачей родителей остается выстраивание жизни собственной семьи в соответствии с педагогическими задачами.

Сам священник Иоанн Артоболевский принимал активное участие в обучении своих детей. С первых лет жизни родители в этой семье поддерживали

⁵⁵ *Артоболевский И. А., прот.* Печаль школы. Слово, сказанное... 21 августа 1907 г. Б.м., б.г. С. 108 // Архив музея при храме святителя Митрофана Воронежского в Москве. Причем «истинные отношения между семьею, обществом и школою — это отношение матери к своему детищу, ибо и школа — порождение, детище общества» (Там же).

⁵⁶ *Артоболевский И. А., прот.* Школа, семья и общество. С. 3. О «мирном сотрудничестве» семьи и школы — С. 7. «Единение семьи и школы», внимание к роли родителей в образовании детей вообще было лейтмотивом реформы среднего образования, осуществлявшейся в России в начале XX века (См.: *Сапрыкин Д. Л.* Образовательный потенциал Российской империи. М., 2009).

⁵⁷ *Артоболевский И. А., прот.* Печаль школы... С. 111.

⁵⁸ «Ни вы, ни мы не могли бы успешно совершить этого дела <дела воспитания человеческой личности>, если бы Господь Бог не благословил его и Своею всеильною помощью не содействовал нам... Мы знаем, что “насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возращающий”» (Там же).

⁵⁹ Но при этом «если бы вы <родители> отказались вести школу за собой, мы бы стали просить вас идти за ней, в согласии с ней, остерегаться разрушить то, над чем она трудится» (*Артоболевский И. А., прот.* Школа, семья и общество. С. 7).

⁶⁰ См.: *Артоболевский И. А., прот.* Воспитание как подвиг. С. 5. Здесь отец семейства Артоболевских произносит те слова, которые мы приводили выше: о том, что родители не должны «перекладывать дела воспитания на чужие плечи» наемников, а должны учить и воспитывать своих детей «течением всей жизни», не только словами, но делами, «живым примером своей жизни».

стремление своих детей к знаниям, и эта поддержка была тем фоном, на котором строилось образование детей⁶¹. По воспоминаниям академика И. И. Артоболевского мы знаем, что начальное образование мальчик получил дома, при непосредственном участии матери и под ее руководством. Но учили детей не только родители, а и приглашенная преподавательница⁶². Обратим внимание, что заявленный протоиереем Иоанном принцип именно родительской ответственности за детей, осознанное желание самим заниматься обучением и воспитанием детей не означали отказа от помощи внесемейного персонала и в области ухода за детьми, и в области воспитания в узком смысле этого слова⁶³, и в области обучения детей. Также это не означало отказа от обучения во внесемейных учреждениях — домашнее обучение было ориентировано на подготовку к поступлению в гимназию, причем отец Иоанн Артоболевский выбрал для своего сына «одно из лучших учебных заведений Москвы», и с десятилетнего возраста мальчик продолжил обучение в гимназии⁶⁴.

Академик И. И. Артоболевский в своих воспоминаниях достаточно подробно описывает период получения им среднего образования. Мы можем увидеть, что обучение в гимназии, преподаватели этого образовательного учреждения сыграли свою, и немалую, роль в становлении будущего ученого. Еще большее образовательное значение имели «встречи», личное общение подростка с выдающимися педагогами и учеными в неформальной обстановке⁶⁵. Но здесь мы рассмотрим в первую очередь, какую роль в обучении собственных детей играл протоиерей Иоанн Артоболевский.

Большинство предметов в гимназии преподавалось высококвалифицированными специалистами, прекрасными педагогами, но латинскому языку обучали формально⁶⁶. И отец сам начал заниматься с сыном латынью, причем методы преподавания и предъявляемые требования в семье значительно отличались от школьных, гимназист и в школе предпочитал следовать отцовской науке, за что иногда получал официальные «тройки» от школьного преподавателя. Домашние занятия были не «выполнением домашнего задания», не «в помощь школе» — отец помогал сыну действительно освоить и полюбить этот древний

⁶¹ Ребенок обращался именно к родным — а жил он с родителями — и в ответ получал «громадное количество информации», а не «вырастешь — узнаешь» (*Артоболевский И. И. Жизнь и наука... С. 25*).

⁶² «Вначале со мной русским языком и арифметикой занималась мама, а потом примерно за год или полтора до конкурсных экзаменов в первый класс гимназии <то есть примерно до 5-го класса современного курса школьного обучения> ко мне была приглашена учительница... <...> Учительница вместе с матерью занималась со мной русским языком и арифметикой» (Там же. С. 25).

⁶³ Несмотря на наличие прислуги — а это были няня, домашняя работница, гувернантка-француженка, которая следила за детьми, «у матери было много забот с детьми», подчеркивает будущий ученый (Там же. С. 20, 23).

⁶⁴ См.: Там же. С. 30.

⁶⁵ См.: Там же. С. 36–37, также с. 38–39.

⁶⁶ «Так как мой отец прекрасно знал латинский язык, то он стал заниматься дополнительно дома и категорически запретил мне пользоваться подстрочником... мне даже стал нравиться этот язык... Но когда я выходил отвечать латинисту без подстрочника, то иногда уклонялся текстуально от читаемого отрывка... и он неизменно ставил мне тройку» (Там же. С. 30–31).

язык. Таким образом, протоиерей Иоанн Артоболевский использовал собственное образование не только для своего самообразования или своей «работы», но стремился передать эти знания своим родным детям. Отец не ставил задачей сделать из ребенка «отличника», и ученик в этом случае учился получать знания не ради внешних оценок. Отец здесь выступал как учитель ребенка по латыни и одновременно — как воспитатель, который корректирует и компенсирует те или иные недостатки школьного воспитания, формирует отношение к процессу образования.

Совершенно иначе выглядит роль отца Иоанна Артоболевского в обучении сына русской истории. Любовь и уважение к отцу, круг общения родителей способствовали тому, что мальчик самостоятельно прочитал труды историка В. О. Ключевского, увлекся чтением исторической литературы — и в результате узнал и полюбил этот предмет на всю жизнь⁶⁷. Интерес отца-историка к истории вызвал и интерес ребенка к этому предмету. Таким образом, в данном случае не потребовалось вмешательство отца в учебный процесс, достаточно было самому увлекаться историей, иметь в доме доступную для детей историческую литературу, чтобы «заразить» этим предметом и своих детей.

Среди тех учебных дисциплин, которые в дореволюционном образовании составляли основу культурного развития ребенка, был Закон Божий. Но протоиерей Иоанн Артоболевский, зная, что в гимназии изучают этот предмет⁶⁸, тем не менее посчитал необходимым самому заниматься со своими детьми Законом Божиим, изучать Библию⁶⁹. Таким образом, отец Артоболевский практически дублировал школьное обучение в этой области.

Обращаясь к роли родителей в обучении детей семьи Артоболевских, мы видим следующее. Во-первых, здесь родители занимались *организацией* обучения своих детей. Первоначальное обучение (примерно до пятого класса современной российской школы) было организовано родителями дома, учебное заведение среднего звена было выбрано также отцом ребенка. Во-вторых, родители выполняли роль учителей по некоторым предметам. В-третьих, семья оказалась тем пространством, в котором ученик не только жил, но и обучался, пространством, которое показывало ребенку образование, науку, знания как ценность⁷⁰.

⁶⁷ Сын отца Иоанна вспоминает: «Преподаватель истории не отличался особенными педагогическими качествами, и его уроки проходили скучно. Вкус к истории мне скорее прививало чтение известных тогда исторических романов... Зная роль В. О. Ключевского в жизни моего отца, лет с 13–14 я стал читать сочинения В. О. Ключевского и должен сказать, что это было и, пожалуй, осталось, одним из наиболее любимых мною чтений» (Там же. С. 31).

⁶⁸ Преподаватель этого предмета в гимназии, где обучался И. И. Артоболевский, «был человеком образованным, хорошо знавшим философию, церковную историю» (Там же).

⁶⁹ Академик Артоболевский говорит о домашних занятиях с отцом: «Основным учебником по этому предмету была Библия, я с удовольствием читал эту книгу... Большую роль в формировании моего религиозного мировоззрения в тот период играл, конечно, отец» (Там же. С. 25).

⁷⁰ Отец семейства Артоболевских оставался «открытым» и для образовательного общения со своими взрослыми детьми. Так, уже получив высшее образование, подающий надежды молодой ученый И. И. Артоболевский «получал консультации по философии, этике и другим гуманитарным наукам у папы» (Там же. С. 78).

Руководство образовательным процессом

Протоиерей Иоанн Артоболовский был для своих детей учителем, на начальном этапе учительницей была и мать. Родители в этой семье были также воспитателями своих детей. Но учителями и воспитателями могут быть и были в этой семье многие. На наш взгляд, уникальность роли родителей в этой семье заключается в другом. Отец семейства Артоболовских так говорил в одной из своих проповедей: «При хорошей мозаичной работе отдельные камешки различной окраски полагаются так, чтобы совокупность их составляла цельное живое изображение. Полагая их в известном порядке, художник ни на минуту не забывает своей задачи — дать яркое и живое изображение. Различные научные дисциплины школы — что камни в мозаике; но как закладывала эти камни школа? Всегда ли можно было различить здесь единство плана, общность стремлений, ясное сознание последней цели и задачи науки? Каждый закладывал камень на свой страх, нередко преувеличивая его значение на общем фоне рисунка, нередко вытесняя им другие не менее необходимые камни для целостности изображения. Могло ли быть здесь гармоничное и целостное развитие личности?»⁷¹.

Таким образом, задача, какой ее видел профессор и протоиерей И. А. Артоболовский, — гармоничное и целостное развитие личности. *Объединение, общность, целостность* — такие слова мы можем назвать ключевыми в этой речи отца семейства Артоболовских, такие слова оказываются ключевыми и для определения образовательного пространства как педагогического понятия.

Чтобы обеспечить эту общность, это единство всех участников педагогического процесса на каждом уровне, на каждом этапе, необходима организация целостного образовательного пространства с единым руководителем-художником-заботником о детях. Кто же может из имеющихся «камешков различной окраски»⁷² — различных элементов обучения и воспитания — выстроить *целостное изображение*?

Уникальной ролью отца семейства Артоболовских в деле образования детей в этой семье оказывается роль этого «художника», роль *руководителя* образовательного процесса. Будучи родным отцом своих воспитанников, будучи хозяином того дома, в котором жили его дети-ученики, при этом представляя четкие цели и задачи воспитания своих детей, он уже оказывался таким руководителем. Он формировал образовательное пространство этого дома в соответствии с собственными культурными и образовательными потребностями, в соответствии со своими представлениями о воспитании детей. Он формировал круг общения в этом образовательном пространстве и создавал такой распорядок жизни детей в своей семье, при котором дети включались в круг общения родителей. Он собирал библиотеку — и открывал ее своим детям. Он определял образовательную траекторию своих детей. Он выбирал образовательные учреждения для них. Он компенсировал недостатки и пробелы школьного обучения и воспита-

---

⁷¹ Артоболовский И. А., *прот.* Школа, семья и общество... С. 3.

⁷² Отец Иоанн Артоболовский говорит о целостном образовании как о соединении камней мозаики, и здесь уместно вспомнить снова Генри Ньюмана, который, призывая к целостности в образовании, говорил о протестантских университетах, используя подобный же образ «ло-скутков». См.: Newman J. H. The Idea of a University. New Haven & London, 1996. P. 106–107.

ния. Отношения в семье Артоболевских естественным образом способствовали воспитанию детей «в единстве плана», «общности стремлений», способствовали осуществлению отцом указанной роли. Единство педагогического воздействия, которое так или иначе мог оказывать дом на растущих в нем детей, обеспечивалось огромным авторитетом отца, его целеустремленностью, его сознательной позицией как учителя и воспитателя своих детей. А также тем, что оба родителя жили в согласии друг с другом, «дружно».

При этом подобное руководство отнюдь не предполагало подавления воли детей. Из воспоминаний И. И. Артоболевского мы видим, что отец-руководитель лишь направляет ребенка, организывает образовательное пространство, но ребенок сам выбирает собственный путь. Отец здесь — руководитель, «попечитель», «промысленник»⁷³, но не властелин. В каждом отдельном случае ребенок сам, как обладающий свободной волей, принимает решение родителей, либо, находясь в созданном ими пространстве, двигается в нем по тому направлению, которое не предполагали родители⁷⁴. Чем старше становился ребенок, тем больше «отступал в тень» отец-руководитель, отец-учитель и воспитатель, продолжая направлять образование своих детей скорее личным примером, готовностью способствовать удовлетворению образовательных потребностей своих детей.

Мы видим, что педагогические теории проповедей протоиерея, профессора, святого Иоанна Артоболевского выросли из практики его собственной жизни, высказанные идеи он реализовывал в своей семье. Он призывал родителей сделать воспитание детей подвигом всей жизни — и своих детей сам воспитывал и словом, и делом, не «перекладывая» дело воспитания «на чужие плечи». Он говорил о союзе семьи и школы в деле воспитания детей — и принимал самое активное участие в их образовании и в период школьного, гимназического обучения. Отец семейства Артоболевских призывал выстраивать строй и обиход всей жизни таким образом, чтобы все течение этой жизни способствовало воспитанию гармонично развитой личности, искал среду, способствующую нравственному воспитанию детей, — и реализовал этот призыв в своей собственной семье, выстроил свой дом как уникальное образовательное пространство, в котором его дети жили, воспитывались, учились.

Таким образом, образовательное пространство дома Артоболевских — это совместная жизнь родителей и детей, во взаимной любви, согласии, взаимном уважении. Это совместная жизнь детей с авторитетным для них взрослым, совместное бытие с их воспитателем и учителем, который делился со своими детьми и собственным образованием, и своей устремленностью к самообразованию. Это внимательное и заботливое руководство отца, объединяющее все сферы

⁷³ Ср. понятие «промысленник» в педагогическом учении св. Иоанна Златоуста. *Сапрыкина А. А.* Ключевые педагогические понятия в наследии святителя Иоанна Златоуста // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 4 (27). С. 94–112.

⁷⁴ Об этом свидетельствуют несколько эпизодов из жизни этой семьи, например, такой: «Отец любил копаться в саду и пытался и нас приучить к садовым работам. Это ему удавалось плохо, так как мы предпочитали прогулки со знакомыми ребятами по полям, парку и лесной даче Московского сельскохозяйственного института» (Там же. С. 22). Детям была предоставлена возможность «предпочесть» свои интересы педагогическим пожеланиям отца даже в раннем отрочестве.

жизни детей. Руководство, собирающее все разрозненные элементы образования детей воедино. Руководство, предполагающее сознательное осмысление поставленных педагогических задач. Руководство, обеспечивающее единство и целостность педагогического процесса. Образовательное пространство дома Артоболевских формировалось также с помощью круга общения родителей. Это пространство характеризовалось включенностью микросреды дома в культурообразующие макросреды — в пространство литературы, пространство Университета и пространство Церкви. Образовательное пространство дома Артоболевских означало создание в месте жизни детей, в их родительском доме, культурной и интеллектуальной среды, создание таких условий, при которых могли быть и сформированы, и удовлетворены образовательные потребности детей.

Ключевые слова: образовательное пространство, интеллектуальная среда, воспитание, образование, обучение, родители, семья, дом, межличностные отношения, круг общения, руководство педагогическим процессом, становление ученого.

THE HOME AS THE EDUCATIONAL SPACE
(TAKING AS EXAMPLE OF THE FAMILY OF THE PROFESSOR,
PRIEST ST. I. A. ARTOBOLSKY,
FATHER OF ACADEMICIAN I. I. ARTOBOLSKY)

A. SAPRYKINA

The article presents the phenomenon of the educational space of the family. As the case studies we've taken the example of teaching and upbringing of children in the house of the professor and priest I. A. Artobolevsky. The research is based on a study of pedagogical sermons of the father of this family and the autobiography of one of the sons, outstanding scientist, The James Watt International Gold Medal's prizewinner I. I. Artobolevsky. The paper presents «educational space» of the family in which the plenitude of spiritual, intellectual and educational potential of the parents involved.

We've studied the relationship between all members of the family and their impact on their educational abilities. The role of the parental circle of communication and home library in the formation of the child's educational needs. Mr. and Mrs. Artobolevsky were the first educators and teachers of their children. The article presents also the forms of involving of the parents in teaching of their son as gymnasium student. In the case the father in the family as master, intellectual leader and organizer of the integral holistic educational process is building his home as an educational space.

In such «space» the system of cultural and educational values, culture and education are translated from elders to youngsters through the constitution of the family life.

Keywords: educational space, intellectual environment, upbringing, teaching, parents, family, home, interpersonal relationships, the circle of communication, management of pedagogical process, a scientist formation.

Список литературы

1. *Андреев А. Л.* Интеллектуальные среды: концептуальная перспектива глазами социолога // Вестник РАН. 2015. Т. 85. № 4. С. 24.
2. *Артоболевский И. А., прот.* Воспитание как подвиг. М., 1910 // Архив музея при храме святителя Митрофана Воронежского в Москве.
3. *Артоболевский И. А., прот.* Школа, семья и общество. М., 1909 // Архив музея при храме святителя Митрофана Воронежского в Москве.
4. *Артоболевский И. А., прот.* Печаль школы. Слово, сказанное... 21 августа 1907 г. Б.м., б.г. // Архив музея при храме святителя Митрофана Воронежского в Москве.
5. *Артоболевский И. И.* Жизнь и наука: воспоминания. М., 2005.
6. *Беккер И. Л., Журавчик В. Н.* Образовательное пространство как социальная и педагогическая категория // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. Общественные науки. 2009. № 12 (16). С. 132.
7. *Боголюбов А. Н.* Н. Н. Боголюбов. Жизнь. Творчество. Дубна, 1996.
8. *Боголюбов А. Н.* Иван Иванович Артоболевский. М., 1982.
9. *Голубцов С.* Профессора МДА в сетях ЧК и ГУЛАГа. М., 1999.
10. *Каптеров П. Ф.* История русской педагогики. СПб., 2004.
11. *Пономарев Р. Е.* Образовательное пространство как основополагающее понятие теории образования // Педагогическое образование и наука. 2003. № 1. С. 29–31.
12. *Сапрыкин Д. Л.* Образовательный потенциал Российской Империи. М., 2009.
13. *Сапрыкина А. А.* Ключевые педагогические понятия в наследии святителя Иоанна Златоуста // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 4 (27). С. 94–112.
14. *Сапрыкина А. А.* Понятие «дома» в контексте образования детей по учению святителя Иоанна Златоуста // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2014. Вып. 3 (34). С. 48–55.
15. *Joannes Chrisostomus.* In illud: Vidua eligatur // J.-P. Migne. Patrologiae cursus completus (series Graeca). Paris, 1857–1866. Vol. 51. Col. 321–338. Русский перевод: *Иоанн Златоуст, свят.* Беседа на слова: «Вдовица должна быть избираема не менее как шестидесятилетняя» (1 Тим 5. 9) // Полное собрание творений. М., 2005. Т. 3. Кн. 1. С. 330–348.
16. *Newman J. H.* The Idea of a University. New Haven & London, 1996.